

Не прошло и четверти часа, как Мо Шуан ступила на каменные плиты у входа в храм Чжэнсинь, а ветка, на которую она опиралась, тут же превратилась в прах.

Храм Чжэнсинь был местом, где из поколения в поколение главы секты Тайшан решали все насущные дела. Когда Мо Шуан вошла, её учитель, нынешний глава секты Цин Сюй-цзы, восседал на почетном месте.

Стол был завален бамбуковыми свитками, среди которых валялись несколько распечатанных бумажных журавликов для передачи сообщений. На полу рядом возвышались целые стопки свитков и архивных папок — казалось, работы здесь непочатый край.

Сплошная гонка, бесконечная гонка за результатами.

Цин Сюй-цзы, несмотря на свое возвышенное даосское имя, был человеком, который превыше всего ценил власть, выгоду, а также верность долгу и чувствам. Даже став бессмертным совершенствующимся, он продолжал работать до такой степени, что под глазами у него залегли темные круги. Настоящий трудоголик, от которого капиталисты всего мира пришли бы в восторг.

Впрочем, это был его собственный выбор. Его Путь. Путь властелина.

Именно за те несколько сотен лет, что Цин Сюй-цзы занимал свой пост, секта Тайшан превратилась из заурядной обители в первую среди всех праведных школ. Стало быть, его черные круги под глазами появились не зря. При этом, следуя своему Пути, он не забросил и собственное совершенствование.

— Учитель.

— Пришла, — Цин Сюй-цзы поднял взгляд на свою любимую ученицу и жестом предложил ей присесть. — Посиди немного, младшая сестра еще не подошла.

— Опять какое-то задание? Да еще и с участием младшей сестры? Если задача не слишком сложная, разве нельзя поручить её кому-то другому? — Мо Шуан говорила непринужденно, найдя себе место в стороне.

— Сиди и не болтай лишнего, — Цин Сюй-цзы даже не поднял головы. Он слишком хорошо знал свою ученицу: молодая, талантливая, но совершенно не жаждущая славы, работы или лидерства — совсем не похожа на того, кого он воспитал.

Вскоре у входа послышался голос младшей сестры, Сюэ Лин Дан:

— Учитель! Зачем вы меня звали?

Сюэ Лин Дан вприпрыжку влетела в зал. На самом деле она была младшей дочерью Цин Сюй-цзы и ученицей Мо Шуан. Ей еще не исполнилось и сотни лет, а уровень её сил едва дотягивал до середины стадии Ци.

— Называй меня отцом! — буркнул Цин Сюй-цзы. — Иди сюда, есть поручение для вас обеих.

— А? Какое еще задание нужно выполнять вместе со старшей сестрой? — Сюэ Лин Дан прекрасно знала свои возможности, поэтому обычно выбирала самые простые поручения: бегала с поручениями к учителям-дядям или помогала наводить порядок в библиотеке Ваньцзюань.

— У госпожи Шилю намечается тысячелетний юбилей, помнишь? Той самой, что выращивает прекрасные цветы. Ты в детстве всё порывалась выпросить у неё букет. — Цин Сюй-цзы пододвинул небольшой сундучок. — Я слишком занят делами секты, поэтому вы отнесете ей подарок от моего имени.

— О, вспомнила! Это та самая бабушка, от которой всегда приятно пахнет! — Сюэ Лин Дан широко распахнула глаза и с любопытством уставилась на сундук: — Пап, а что там внутри? Покажешь, что за подарок?

— Смотрите, — Цин Сюй-цзы, отдав сундук, потерял к нему всякий интерес. Он тут же схватил бумажного журавлика и, раздраженно выкрикнув в него: — Что за мусор вы мне прислали? Переделать всё до единого! — отправил его прочь.

Сюэ Лин Дан сгорая от любопытства открыла сундучок. Внутри, в совсем небольшом пространстве, лежал предмет размером с ладонь... то ли чаша, то ли горшок?

Мо Шуан, заглянувшая через плечо, оживилась:

— Учитель, это же похоже на цветочный горшок. Очень изящно.

— И это всё? Отец, ну ты и скряга! — Сюэ Лин Дан была разочарована, ожидая чего-то более впечатляющего.

— Не суди по внешнему виду. Это редчайший артефакт. Буддисты называют его Одно цветение — один мир. В нем можно вырастить растение любого размера, и оно станет настоящим чудом, — Цин Сюй-цзы даже не отрывался от бумаг, успев за это время разобрать еще несколько свитков.

Подарок был не то чтобы баснословно дорогим, но редким и очень продуманным, учитывающим вкусы именинницы. А тот факт, что он отправил свою любимую дочь и лучшую ученицу, говорил о том, что отношения с госпожой Шилю действительно были теплыми.

Бюджет соблюден, имидж сохранен. Цин Сюй-цзы снова вышел победителем!

— Всё, вот приглашение на банкет. Забирайте вещи и отправляйтесь в путь, — поторопил их глава.

В этот момент снаружи слышались шаги: пришли старейшины. Они уверенно вошли в зал, а следом за ними шествовал ученик, нагруженный свежими свитками.

— А, племянница Мо и маленькая Лин Дан.

— Здравствуйте, учителя.

— Учитель, мы тогда пойдем, — Мо Шуан и Сюэ Лин Дан поспешили откланяться.

Похоже, главе секты и старейшинам предстояло очередное совещание. Разобранные свитки уносили, новые приносили — работа здесь не заканчивалась никогда.

Среди старейшин были и те, кто полон энтузиазма, и старые лисы, которые уже заварили чай и витали в облаках, и те, кто тайком под столом пытался увильнуть от дел. В конце концов, не каждый старейшина мечтает сгореть на работе.

Увы, их начальник был королем трудоголиков, самым воплощением бесконечной гонки. Тяжела доля подчинённого!

<http://bllate.org/book/19056/1870782>